

Большинство преподавателей теперь были успокоены.

Все, кроме МакГонагалл, которая просто не могла поверить, что Малфой так сильно изменился. Он сказал "сознательно", может быть, его кто-то заставил забыть после того, как Альбус ушел в отставку?

Люциус знал, что ему не удастся убедить всех. Он видел сомнение в глазах МакГонагалл и должен был признать, что и сам бы не поверил ей, если бы ситуация изменилась и она поклялась всегда следовать за Тёмным Лордом или ещё что-нибудь столь же абсурдное. Ему оставалось только продолжать делать то, что он делал, и надеяться, что этого будет достаточно.

Вскоре после того, как большинство преподавателей ушли на покой, Северус сделал скрытое Маффлиато и сказал: "Я замаскировал наш разговор, кто знает, кто мог бы подслушивать, в противном случае".

Люциус искал подслушивающие чары, но не нашёл их, но всё равно кивнул.

"Я бы хотела, чтобы ты научил нас заклинанию, Северус", - простонала Нарцисса.

Северус ухмыльнулся, а затем спросил Люциуса: "Ну и как прошел твой визит в Гринготтс?"

"О, потрясающе. Гоблины обсуждали, стоит ли называть меня "другом орды", они были так счастливы, когда увидели содержимое двух сундуков", - усмехнулся Люциус.

Двое других рассмеялись.

"А потом начался торг?" спросила Нарцисса.

"Действительно, начался. В конце концов, они согласились найти владельцев реликвий, если найдут их живыми. Они также настаивали на правиле 250 лет для исчезнувших семей. Им пришлось это сделать из-за последнего договора".

"Что это за правило", - спросил Северус.

"Если семья вымирает, ее хранилища должны храниться в Гринготтсе 250 лет. Только если не объявится наследник, а им может быть, например, потомок давно забытого рода Сквивов, хранилища переходят в собственность Министерства, а Гринготтс получает пять процентов".

"О. Спасибо. Итак, если бы я был последним из рода Принцев?"

"Вы им не являетесь, но если бы были, то могли бы претендовать на их имущество".

Северус кивнул: "Понятно".

"На чем я остановился? Итак, если семья, в которой хранилась реликвия, вымерла менее 250 лет назад, а в Гринготтсе есть хранилища, они поместят украшения туда. Старые реликвии вымерших семей, как и все остальное, будут проданы, а деньги пойдут в хранилище на имя Хогвартса. Я открыл новое, пока у меня не будет возможности просмотреть финансы и то, кто имеет к ним доступ".

"Итак, о чем еще вы договорились, что они получают за свои услуги?" спросил Северус.

"Ну, они получают 3 %, а мы - по 1 %".

Северус поднял бровь.

"Плата за поиск, естественно".

"Естественно", - сухо повторил Северус, забавно покачав головой. "И сколько из этих украшений являются реликвиями?"

"По их оценкам, около четверти. Возможно, я утаил кое-какую информацию, когда просил Комнату о сундуках. Я просил сундуки с множеством отделений и расширительными чарами. Так что украшений было гораздо больше, чем казалось со стороны", - признался Люциус, и остальные двое захихикали. Это был очень слизеринский ход, и его можно было только приветствовать.

Гоблины подсчитали, что без учета реликвий стоимость всего сырья из металлов и камней составляет около 8 миллионов. Но многие предметы стоят гораздо больше. Очевидно, что они не смогут сразу наводнить ими рынок и будут продавать более распространенные экземпляры на маггловском рынке. Ты в порядке?"

Северус моргнул и слегка покачал головой: "Нет? Я... когда ты сказал "по 1% с каждого", кого ты имел в виду?"

"Ну, нас троих. Кто еще?"

"Значит, в будущем я смогу получить больше, чем 80 000 галеонов".

"Да. Разве это слишком мало?" Люциус ухмыльнулся, совсем несерьезно глядя на своего друга.

Северус снова озадаченно покачал головой. Нарцисса захихикала, а Люциус продолжил: "Итак, даже с учетом всех сборов Хогвартс получит не менее 7,5 миллионов. Но, пожалуйста, давайте оставим это между нами тремя. Если об этом станет известно, это будет способствовать коррупции высшего порядка. Губернаторы особенно восприимчивы... хм... по крайней мере, были до появления счетчика..."

"Мы с Гринготтсом разработаем план, как сохранить деньги в безопасности и убедиться, что они могут быть использованы только для школы, стипендий и тому подобного. Возможно, нам удастся снизить стоимость обучения и повысить зарплату. Посмотрим. Но трудные времена уже позади. Мы должны быть в состоянии содержать школу на деньги, заработанные только на процентах, в течение столетий, если не тысячелетий. - Но создание безотказной системы потребует времени и тщательного планирования".

"Может, разрешить им продавать только половину сокровищ? По крайней мере, в маггловском мире люди часто вкладывают свои деньги в драгоценности. Хм, но здесь мы используем золото, а не бумажные деньги... забудьте, что я сказал", - хмыкнул про себя Северус, к немалому удовольствию пары Малфоев.

"Ты не ошибся. Я уже договорился с Гринготтсом, что им не нужно ничего продавать. Они все равно получают свои три процента. Даже если это "всего лишь" стоимость сырья".

"Что ж, мне интересно, появятся ли в ближайшее время какие-нибудь реликвии семьи Малфой Блэк. А еще, какой хаос начнется, когда их вернут! Как они вообще это сделают?"

"Мы говорили об этом, но тут пришел домовый эльф из Хогвартса и забрал меня на праздник. Мы можем просто положить его в хранилище и притвориться, что он всегда там был, или отправить анонимно через Гринготтс. Или и то, и другое. Посмотрим". Люциус зевнул и сказал: "Думаю, нам пора на покой. Это был долгий день".

Остальные кивнули и объявили день оконченным.